

Борис Алексеев

Кожаные ризы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
A47

A47 **Алексеев Б.**
Кожанные ризы / Борис Алексеев – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021.—
320 с.

ISBN 978-5-00073-700-2

Книга «Кожаные ризы – это в некотором смысле тай-
нопись нашего «я». Далеко не все события, о которых
волнуется, радуется или печалится беспокойное сердце,
становятся частью человеческой биографии. Наша жизнь
похожа на выпускной спектакль. Каждой мизансцене
этого спектакля предшествуют многие «репетиции»,
иными словами, – сердечные страхи и переживания.
Перевернём обложку и сквозь шторку титульного листа
заглянем в «репетиционный зал» вослед героям книги.
Ведь наша собственная судьба – не только зритель
на будущей премьере!

ISBN

© Lennex Corp, 2021
© Б. Алексеев, 2021

12+

Борис АЛЕКСЕЕВ

Кожаные ризы

Современная проза

Новокузнецк
«Союз писателей»
2019

УДК 82-31

ББК 84 (2 Рос=Рус)

A47

Алексеев, Борис Алексеевич.

A47 Кожаные ризы: Современная проза / Б. А. Алексеев;
худож. Б. А. Алексеев. — Новокузнецк: Союз писателей,
2019. — 320 с.
ISBN 978-5-00143-090-2

Книга «Кожаные ризы» — это коллекция авторских замет о генеалогии человеческой личности, скрытой за будничным водоворотом дел и неуёмной житейской торопливостью.

Книга состоит из трёх самостоятельных глав.

В начальной главе («Деревенские байки») автор прилежно «стенографирует» житейские метаморфозы как заинтересованный, но сторонний наблюдатель.

В главе «Кожаные ризы» (одноимённой общему названию книги) писатель как бы принимает на себя роль внутреннего голоса и вступает в беседы с героями рассказов — доказывает, убеждает, а порой соглашается с аргументами собеседников.

В заключительной главе («Ищите интонацию») автор обращает внимание читателя на тонкие сферы бытия и предлагает понаблюдать за поведением героев в зависимости от их духовного самоопределения.

Три главы, три точки зрения, три пути к пониманию человека.

УДК 82-31

ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00143-090-2

© Алексеев Б. А., текст, 2019

© Алексеев Б. А., иллюстрации, 2019

© Издательство «Союз писателей»,
оформление. 2019

© ИП Суховейко Д. А., издание, 2019

*Книгу посвящаю людям неравнодушным
и внимательным к красоте
человеческой личности*

Борис Алексеев

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

«Кожаные ризы» — книга не повествовательная. В ней вы не встретите долгих и трогательных рассуждений о погоде, о русских просёлочных дорогах или мятежном состоянии неба. У неё практически нет жанра, нет привычных для жанровой литературы вольных отступлений перед очередным поворотом сюжетной линии.

Это книга о событиях человеческого сердца. Событиях разнообразных, видимых со стороны и скрытых от посторонних глаз.

«Может, неурядицы наши оттого, что любви в нас не стало, одни фуражи да клубные гармошки?» — спрашивает городской голова Фёдор Смольников в рассказе «Онуфриева яблонька»...

Когда литератор ведёт сюжетную линию не по витиеватым житейским следочкам на песке, а напрямую через сердце своего героя, через его эмоции, страдания и взволнованные побуждения, читателю открываются тайные глубины человеческой личности.

Ум, как бы хорош ни был, всегда ограничен собственными красными флагами. Другое дело — сердце! Сердечное ощущение бытия пронзительно и бесконечно разнообразно. Оно определяет наше отношение к окружающему миру, заставляет «независимый» ум совершать те или иные поступки.

«Кожаные ризы» — это книжка-рассказка о простых людях, которым (как и представителям выдающихся биографий) свойственны сильные чувства и трогательные задушевные интонации. Большинство повествований основано на реальных житейских событиях «вечно молодой» колонии семидесятников прошлого века.

Время действия — общее для всех «колонистов» розовощёкое социалистическое детство. Далее — по секундомеру истории, вплоть до капиталистической зрелости в наши дни.

Место действия — матушка Россия.

**Что человек на Руси ни делает, всё равно
его жалко.**

Максим Горький

ДЕРЕВЕНСКИЕ БАЙКИ

Глава 1

МЕЩЕРСКИЕ РАССКАЗЫ

Рассказ 1 Жила-была Матвеевна

Жила-была русская женщина Козлова Татьяна Матвеевна. Ладно жила. Муж-фронтовик Иван Никитович — человек добрый, любящий. Детишки-погодки — старшенькая дочурка Марина и сын Николенька.

Хорошо жила Матвеевна! Трёхкомнатная квартира в городе. Работа знатная, с выездом за границу. Кто в семидесятых годах жил, тот знает: должность с выездом — кормилица хлебная, статусная. Привёз два «Грюндика», один себе оставил (вещь!), другой в комиссионку сдал — вот тебе и вторая зарплата.

Без малого двадцать лет судьба водила Матвеевну по сытым Швейцариям да Брюсселям. Трудилась женщина не корысти ради. Марину да Николку в люди вывести мечтала.

А ещё имелась у неё любовь сердечная — дача. Дом с крылечком, печь расписная и сад-мичуринец.

Татьяна любила землю не прибыльно, не по-фермерски. Присядет, бывало, под вечер у крыльца и щурится на яблоньку. А сама-то сквозь ветви наливные глядит далеко-далеко. И летит её гляделка над цветущим садом, над речкой порожистой в звёздную черноту ночи. Бесстрашно летит. То ли

любопытство бабье зовёт в темень полночную, то ли смертушка манит, приспосабливает к будущим «заграницам»...

Пришло время — помер Иван Никитович. А годков через десять отлетела и Танина душа за бархатные пологи. Схоронили её одесную мужа, на сельском погосте возле старой Дунинской церкви.

Перед самой смертью любимую дачу Матвеевна отписала сыну. Рассудила так: дочь вышла замуж за мужика крепкого, с жизнью, Бог даст, управится. А вот сын... Вроде не бездельник, только странный какой-то, всё у него не по-человечески. Психолог, книги пишет, обучает людей по головам других к личному счастью стремиться. Чудно. А тут, глядишь, к земле приблизится, проще станет, ум гордиеv расплетёт...

Так решила Матвеевна. Правильно рассудила, но просчиталась.

В первый же год по смерти матушки Николай привёз в деревенский дом друзей. Братки весёлые, городские, будущие успешники. Первым делом попилили они на дрова дивный сад-мичуринец, дескать, от комаров спасу нет. Попили вино пару недель, пожгли в мангале фруктовую древесину, погундели о достоинствах науки «Психология» и уехали.

На второй годок сын и вовсе материнское хозяйство по миру пустил. Дом с печью расписной и мебе-

лью родительской соседу-пьянчужке отписал. Пере-
писал — как плонул через плечо: «Бери, Серёга!» Тот
и взял. Да в пьяных руках что удержится?..

Прошло двадцать лет. Превратился дом в драный
нежилой пятистенок. Хрустнула печь, провалилась
крыша. Поросла бурьяном пустынька на месте луч-
шего в деревне сада.

…Гляжу я горестно по-соседски на убогий остаток
Татьяниного хозяйства и думаю: «Балует Время, ох,
балует! То припрячет дело рук человеческих и через
тысячу лет этак невзначай возвращает со дна Жите-
ского моря. А иной раз следок так заметёт — будто и
вовсе не было».

Спросишь Время:

— Что шалишь, жизнь людскую в траву бурьян
прячешь?

А оно молчит да идёт себе стороной. Не ответит и
назад не обернётся...

Рассказ 2 Воскресение

Июль. Жаркий воскресный полдень. Близ паперти
Покровского храма сидит на лавочке человек с непо-
крытой головой. Вглядывается в кирпичные стены,
шурится на солнце и припоминает страшный пожар
двухлетней давности. Да, было лиxo...